

— Моё...

Цзи Янь, услышав шум, нахмурился во сне. Ему показалось, что что-то прикасается к нему, движение было лёгким, и кто-то, казалось, что-то говорил, но он никак не мог разобрать слов.

В полусне он открыл глаза и увидел, как что-то мелькнуло перед ним, а затем приблизилось лицо.

Тот человек был так близко, что Цзи Янь мог разглядеть каждый пор на его гладкой коже.

Это лицо казалось ему идеальным.

Чёткие черты, тёмные и яркие глаза, которые светились, глядя на него, высокий нос с прямым профилем, который редко встретишь даже в шоу-бизнесе. Кожа была бледной, без изъянов, но при этом не выглядела утончённой, а скорее излучала зрелость мужчины, полностью соответствуя популярному сейчас типу «волк и кот».

Особенно это соответствовало вкусу Цзи Яня, каждая черта попадала в его эстетические предпочтения.

Как человек, который с рождения любил мужчин и был заядлым ценителем красоты, впервые увидев такое идеальное лицо, Цзи Янь инстинктивно сглотнул и прошептал:

— Какой красавец!

Он протянул руку и коснулся того лица, ощущая тепло под пальцами, и не смог сдержать восторга:

— Это просто невероятно красивый человек! Сегодняшний сон такой прекрасный? Сначала маленький красавчик, а теперь большой красавец, это просто божественная красота!

Сказав это, Цзи Янь, руководствуясь принципом «не воспользоваться возможностью — глупо», поцеловал его.

Но, поскольку это была их первая встреча во сне, Цзи Янь, как неопытный юноша, не решился на большее, ограничившись поцелуем в щёку.

Звук «чмок» разнёсся по всей комнате.

Увидев, как красавец застыл от его поцелуя, Цзи Янь немного смутился, но всё же с удовольствием закрыл глаза, наслаждаясь этим редким прекрасным сном.

Перед тем как потерять сознание, он почувствовал, как тот человек обнял его, и лёгкий аромат чернил окружил его, а горячая рука легла на его талию. Тепло было приятным, и Цзи Янь снова уснул.

Цзи Янь проснулся из-за позывов в туалет. В полусне он сел, собираясь пойти, но, открыв глаза, застыл в изумлении.

Он посмотрел на красавца перед собой и растерянно произнёс:

— Ты всё ещё здесь? Я что, ещё не проснулся?

Почему-то красавец, казалось, смутился и молча смотрел на него.

Цзи Янь сел на кровати и осмотрелся.

Жёлтые постельные принадлежности, большая кровать с резными драконами, массивные колонны, изящно вырезанная золотая курильница... и красавец в жёлтом халате...

Эй? Почему взгляд красавца такой странный?

Цзи Янь последовал за его взглядом и увидел свою утреннюю «палатку»...

— !!!

Он инстинктивно прикрыл это место рукой.

Мужчина посмотрел на покрасневшее лицо Цзи Яня с удивлением, но больше не смотрел туда.

Цзи Янь, прикрываясь, наконец полностью проснулся от позывов в туалет. Он осторожно протянул руку и ущипнул мужчину, который неподвижно смотрел на него.

Увидев, что на лице мужчины не появилось ни тени боли, Цзи Янь ещё больше запутался:

— Тебе не больно?

Затем он увидел, как красавец в древнем наряде покачал головой.

Цзи Янь:

— ... Слишком уж ты идёшь навстречу...

Всё это было настолько реально, что Цзи Янь почувствовал неладное и ущипнул себя с той же силой:

— Ой, мамочки, как больно!

Услышав его крик, мужчина слегка улыбнулся, но в его глазах была сложная смесь эмоций — как будто он сочувствовал, но при этом был рад.

Цзи Янь, держась за руку, смотрел на идеального красавца перед собой и, не понимая, что происходит, жалобно спросил:

— Это разве не сон?

Красавец с сочувствием посмотрел на его руку и наконец произнёс первое слово:

— Нет.

Его голос был хриплым, с лёгкой сипотцой, что звучало очень сексуально. Цзи Янь почувствовал, как его сердце наполнилось розовыми пузырьками.

Но сейчас было явно не время для восторгов. Цзи Янь, с долей сомнения, спросил:

— Ты что, знаменитость? Мы что, на съёмках?

Мужчина выглядел смущённым, немного помедлил и сказал:

— Меня зовут Вэнь И.

— Что?

Цзи Янь был в шоке...

Вэнь И... Если он не ошибается, то главный герой книги, которую он читал перед сном, звался Вэнь И — жестокий тиран, который мог остановить детский плач одним своим именем...

Если это действительно Вэнь И... Цзи Янь вспомнил прочитанное...

Он что... попал в книгу?

Цзи Янь был в полном смятении, и его «палатка» мгновенно опала.

Неужели я так испугался, что всё отнялось!

Цзи Янь был в панике, и внезапно позывы в туалет стали ещё сильнее. Он вспомнил, что проснулся именно из-за этого.

Некоторые вещи, пока не обращаешь на них внимания, не кажутся важными, но стоит заметить, и игнорировать их уже невозможно. К тому же перед ним сидел сам тиран, и Цзи Янь чувствовал, что вот-вот не выдержит.

Между тем, чтобы обмочить императорскую кровать, и попросить помощи у тирана, Цзи Янь, после недолгих раздумий, выбрал последнее. В конце концов, его двадцать один год жизни, в котором он ежегодно получал звание самого харизматичного студента, не позволял ему совершить нечто столь позорное, как обмочить кровать.

Даже если придётся умереть, он не умрёт как человек, который не смог сдержаться, а умрёт с достоинством!

Сделав выбор, Цзи Янь наполнился духом бесстрашия, затем почтительно встал рядом, взглянул на Вэнь И и тут же подкосились ноги... И захотелось в туалет ещё сильнее...

Цзи Янь опустил голову, пытаясь собраться.

Главное — сказать, громко или тихо, сильно или слабо... это не важно, мы, практичные люди, не устраиваем показушных церемоний.

Да, именно так.

И тогда Вэнь И увидел, как прекрасный розовый оттенок распространился с лица Цзи Яня до воротника, выглядело это очень соблазнительно, а опущенная голова добавляла шарма. Затем он услышал, как Цзи Янь тихо спросил:

— Можно мне выйти?

Сказав это, Цзи Янь украдкой взглянул на тирана. Вэнь И, казалось, был крайне удивлён, словно услышал нечто невероятное, и широко раскрыл глаза.

Всё, конец.

Я знал, это же тиран, как он может согласиться! Я осмелился попросить тирана о таком!

В туалет?! Человек, который скоро умрёт, имеет право просить о туалете!

Всё, конец, я скоро умру, надеюсь, он посчитает меня невиновным и убьёт быстро.

Ах, я такой дурак! Какая разница, виновен или нет? Говорить о невиновности с тираном, который убил тысячи?!

Он прекрасно помнил, что в книге было написано, как Вэнь И, воюя на границе, приказал уничтожить три города. Три города, тысячи жизней, кто из них был виновен? Но все они погибли в той резне...

А ещё все те, кто погиб во дворце — служанки, евнухи, казнённые министры... Вэнь И убил столько людей, что звание тирана было заслуженным.

Не знаю, как он меня убьёт, врядли это будет приятная смерть, ведь я вот-вот не выдержу, и тогда он скажет, что я оскорбил императора, и что хорошего ждать?

Цзи Янь перебирал в голове все возможные способы смерти — от четвертования до сдирания кожи, и, думая о казни через расчленение, вдруг услышал, как тиран громко сказал:

— Принесите сосуд.

Сосуд?

Цзи Янь не понял, но, повернув голову, увидел толстого мужчину в одежде, похожей на костюм евнуха из сериалов, который быстрыми шажками вбежал с тазом.

И это был золотой таз с резными драконами...

Цзи Янь: ...

После всех этих ударов Цзи Янь окончательно понял, что он действительно попал в книгу.

Ведь золотой таз с драконами... Даже в сериалах такое не снимают!

Цзи Янь, наконец отвлёкшись на другие вещи, стал меньше бояться, как вдруг услышал, как тиран сказал:

— Стой!

Услышав звук «тук», Цзи Янь подкосились ноги, и он упал на пол.

Ах, какой же я бесполезный!

<http://bllate.org/book/16137/1444284>